

УДК 811.111-26

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-159-163

ИДЕНТИФИКАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ СИЛЬВИИ ПЛАТ)

Н. В. Шарышова

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, Тула

Рассматривается вопрос когнитивного подхода к изучению метафор в поэтическом дискурсе. Задача данного исследования – выявить влияние контекста на оригинальный выбор метафор в художественной речи, описать типы контекстов и обосновать необходимость анализа контекстуальных связей при исследовании поэтического дискурса. Особое внимание уделяется методике перехода от языковых метафорических выражений к концептуальной метафоре, предложенной Герардом Стейном. В результате исследования был сделан вывод о том, что поэтические метафоры зарождаются в результате преобразования универсальных конвенциональных моделей, а их интерпретационный потенциал находится в зависимости от внешнего контекста и элементов внутри индивидуального-авторского дискурсивного пространства.

Ключевые слова: концептуальная метафора, когнитивная поэтика, дискурс, контекстуальность, Сильвия Плат.

Когнитивный подход к описанию и объяснению феноменов языка занял прочное положение в современной лингвистике. Возникновение когнитивной теории метафоры связывается с выходом книги Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» в 1980 году: метафора стала рассматриваться как когнитивный процесс взаимодействия двух концептуальных доменов, тождество которых устанавливается путем метафорического проецирования (mapping) [1].

Принято считать, что метафора – элемент аналоговых возможностей человеческого разума, одна из основных ментальных операций, а также способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира [2, с. 54]. Помимо познавательной функции выделяется и функция преобразования – концептуальная система знаний может изменяться под влиянием метафоризации, которая, по сути, заключается либо в трансформации существующего значения, либо в образовании новых смыслов путем интерпретации и концептуализации нового опыта, полученного в изменяющемся мире [3, с. 16]. При этом утверждается, что конвенциональные метафорические выражения наполняют нашу повседневную речь, а модели, по которым они строятся, хранятся в долговременной памяти [4, р. 235]. В связи с этим были пересмотрены взгляды на метафоры в художественном дискурсе. Например, по мнению Дж. Лакоффа, поэтические концептуальные метафоры представляют собой по сути те же самые конвенциональные модели, но с определенными трансформациями, осуществленными при помощи одного из четырех методов – расширения (extension), уточнения (elaboration),

постановки под вопрос (questioning) или комбинирования конвенциональных концептуальных метафор (combinations of conventional conceptual metaphors) [5, р. 96].

Метафора в художественном языке отличается особой оригинальностью, экспрессивностью и сложностью в плане интерпретации. Частично это связано с использованием лексико-семантических девиаций – языковых элементов, отклоняющихся от нормы на уровне семантики или нарушающих правила семантической сочетаемости [6, р. 42]. Согласно данному подходу метафоры рассматриваются как абсурдные и иррациональные выражения, которые способны «освежить» читательскую картину мира. В рамках данной теории метафоры рассматриваются исключительно с точки зрения языка.

З. Кевечеш подчеркивает разницу между метафорическими языковыми выражениями и концептуальными метафорами. В первом случае имеются в виду слова или иные языковые выражения, взятые из терминологии конкретной концептуальной сферы, на которую осуществляется перенос. Например, словосочетания *to get a good start, to get over something, to be burdened, to overcome something, to go far in life, to reach the end of the road* являются метафорическими языковыми выражениями, применяемыми по отношению к жизни, но относящимися к сфере путешествия. Следовательно, с их помощью реализуется концептуальная метафора жизнь – ПУТЕШЕСТВИЕ / LIFE IS A JOURNEY, где JOURNEY является сферой-источником (source domain), а LIFE – сферой-мишенью (target domain) [7, с. 4].

Для того чтобы в ходе анализа поэтического материала осуществить переход от языковой метафо-

ры к концептуальной, использовался метод из пяти шагов, предложенный Г. Стейном [8]. Рассмотрим его подробнее на примере строки из стихотворения С. Плат, в котором жизнь описывается как поездка на поезде навстречу смерти, при этом высказывается надежда, что в конце пути наступит забвение, освобождение от прошлого и перерождение с чистой душой, как у ребенка. Для анализа выделим фразу: “[I] Step to you from *the black car of Lethe*” [9, p. 249].

Первый шаг состоит в вычленении метафорического выражения в дискурсе, а точнее – выявлении метафорического фокуса (*metaphor focus*). Фактически первый этап заключается в сборе лингвистических данных, по результатам которого делается вывод о типе представления метафоры в тексте: выражен ли обозначаемый концепт эксплицитно или имплицитно. В нашем случае концепт-референт отсутствует в тексте, поэтому необходимо провести пропозициональный анализ для его нахождения.

На втором этапе – определение метафорической идеи – стоит задача перейти от языковых выражений к концептуальной структуре. Используя метод пропозиционального анализа С. Бовера и Д. Киераса [10], устанавливается главный предмет метафорического переноса. Данный вид анализа изначально был разработан для прояснения недостающих звеньев в отношении дискурса – концептуализация. Разложим анализируемую фразу на пропозиции:

I step to you from *the black car of Lethe*

P1 (STEP I)

P2 (DIRECTION P1 TO YOU)

P3 (DIRECTION P1 FROM P4)

P4 (MOD CAR BLACK OF LETHA)

P5 (REF CAR BLACK OF LETHA DEATH).

Метафорическая идея, заложенная С. Плат, находится в пропозиции P4. Так как в тексте отсутствуют буквальны референты для подразумеваемого объекта, метафорический перенос проясняется в P5 при помощи контекста, почерпнутого из полного стихотворения. Таким образом, пропозиция P5 содержит полную метафору с обоими компонентами – буквальным и фигуральным.

На третьем этапе происходит выявление фигурального сравнения, чтобы перейти к концептуальной репрезентации сравнительной связи между двумя концептуальными сферами (доменами). Г. Стейн предлагает использовать метод Дж. Миллера [11], основанный на формулах отношения подобия между двумя сентенциальными концептами $F(x)$ и $G(y)$, в случае, когда их свойства являются идентичными:

М 1. БЫТЬ $(x, y) \rightarrow (\exists F) (\exists G) \{SIM [F(x), G(y)]\}$ – для именных метафор (например, лев – царь зверей);

М 2. $G(x) - (\exists F) (\exists y) \{SIM [F(x), G(y)]\}$ – для предикатных метафор (например, богатые исполняют безделье);

М 3. $G(y) \rightarrow (\exists F) (\exists x) \{SIM [F(x), G(y)]\}$ – для сентенциальных метафор (например, «У Джона хорошая крыша»),

где \exists – квантор существования (используется для того, чтобы связать аргументы, не приписывая им значения), $F(x)$ – референт уподобления, а $G(y)$ – релят.

Следует отметить, что в нашем случае мы имеем дело с составной метафорой: во-первых, река Лета уподобляется поезду по модели М 1. БЫТЬ (поезд, река) $\rightarrow (\exists F) (\exists G) \{SIM [F(\text{поезд}), G(\text{река})]\}$, а во-вторых, мы получаем (REF BLACK CAR OF LETHA DEATH) = SIM [F(BLACK CAR OF LETHA), G(DEATH)]. В первом случае основание для сравнения выводится без затруднений: «движение реки (G) напоминает движение поезда (F)». Во второй же модели, несмотря на то, что данный шаг подводит все ближе к толкованию, основания для уподобления – F и G – все еще остаются неизвестными.

Четвертый этап предполагает выстраивание аналогии – полного соответствия переносных смыслов, полученного путем заполнения недостающих слотов сравнения. Так как наиболее явная интерпретация звучит как «выход из вагона Леты похож на воскрешение после смерти», то схему можно представить следующим образом: SIM [STEP FROM(BLACK CAR OF LETHA), COME-BACK FROM(DEATH)]. Г. Стейн обращает особое внимание на субъективность результатов данного этапа, так как выявление структуры сравнения – вопрос интерпретации, которая может различаться от читателя к читателю [8, p. 75]. Дж. Миллер также отмечает, что интерпретация сложных метафор требует гораздо больше времени, так как могут понадобиться альтернативные реконструкции, «причем ответ даже у эксперта-филолога все равно будет нестрогий» [11, с. 267]. Главная трудность возникает именно на этапе интерпретации, а не реконструкции.

Заключительный шаг состоит в выявлении соответствий и проецировании сферы источника на сферу-мишень. Именно здесь осуществляется переход от языковой репрезентации к концептуальной метафоре в том виде, который предлагается Дж. Лакоффом. Итак, мы получаем ключевые метафоры LIFE IS A JOURNEY и DEATH IS A DESTINATION.

Наиболее важным замечанием в отношении данного анализа является то, что для интерпретации метафорического элемента возникла необходимость обращения как к контексту произведения, так и к контексту гораздо большего объема – к греческой мифологии. Лета – река забвения в подземном царстве, вода которой заставляла души умер-

ших забыть земные страдания [12]. Отсюда можно сделать вывод о том, что полученная метафорическая модель является расширенной версией универсальной конвенциональной модели ЖИЗНЬ – ПУТЕШЕСТВИЕ / LIFE IS A JOURNEY. Расширение происходит за счет включения семы «забыть» и соответственно проекций СМЕРТЬ – ЗАБВЕНИЕ / DEATH IS OBLIVION, ЖИЗНЬ – СТРАДАНИЕ / LIFE IS SUFFERING, СМЕРТЬ – ОЧИЩЕНИЕ / DEATH IS PURIFICATION. Вторая метафорическая модель – DEATH IS A DESTINATION образована за счет сомнения (questioning) в адекватности исходной структуры, предполагающей, что смерть – конечная остановка: в стихотворении появляется проекция TO STEP OUT FROM TRAIN IS TO COME BACK TO LIFE, означающая, что смерть – не конец, а лишь остановка на пути к перерождению.

О связи метафор с контекстом подробно пишет З. Кевечеш в книге “Where Metaphors Come From”. Исследователь выделяет несколько типов контекстов, которые наиболее сильно влияют на авторский выбор метафор в поэзии: физический, языковой, интертекстуальный, культурный, социальный, пространственный и временной. Помимо этого, понятие контекста имеет масштабные характеристики – контекст может быть локальным или глобальным, а также в него включаются такие компоненты дискурса, как автор, реципиент и тема высказывания [3, p. 119].

Знания о физическом, психическом и эмоциональном состоянии автора может играть огромную роль при исследовании его творчества. Многие исследователи поэзии С. Плат при интерпретации ее произведений уделяют особое внимание ее нестабильному психическому состоянию – затяжной депрессии и попыткам самоубийства. Например, Д. Холбрук в своем исследовании “Sylvia Plath: Poetry and Existence” предполагает, что С. Плат обладает всеми чертами шизоидного типа личности, а использованные в поэзии образы и метафоры, связанные с петрификацией и выходом из тела, доказывают наличие у нее шизофрении [13, p. 94].

Для подтверждения важности темы и адресата З. Кевечеш рассматривает стихотворение “Medusa”, написанное С. Плат в адрес матери. Выбор образа Медузы Горгоны для метафорического изображения матери, по мнению исследователя, был продиктован напряженными отношениями, существовавшими между матерью и дочерью в реальности. В этом же произведении прослеживается связь и с культурным контекстом: мотивация метафоры вновь уходит корнями в греческую мифологию [3, p. 123]. Далее автор книги для подтверждения своей теории о контекстах приводит еще один любопытный пример из анализируемого стихотво-

рения: “My mind winds to you / Old barnacled *umbilicus*, *Atlantic cable*...”. В данном случае концептуальная метафора PERSONAL RELATIONSHIPS ARE PHYSICAL CONNECTIONS представлена анатомическим термином “umbilicus”, то есть мотивируется биологическим контекстом. Метафоричность высказывания проявляется на основании знания о том, что мать и дочь уже не связаны пуповиной. Вторая метафора – “Atlantic cable” – возникает из физического и культурного контекста. Первый телефонный кабель между Великобританией и США был проложен в 1950-е гг., и люди получили возможность общаться, находясь на огромном расстоянии друг от друга. Актуализация данной метафоры усиливает семантический компонент «биологическая связь», присутствующий в предыдущем метафорическом выражении [3, p. 124].

Таким образом, в результате исследования было установлено, что пятиэтапная методика перехода от языковых метафор к концептуальным, предложенная Г. Стейном, способствует заполнению пробелов в сравнительной структуре двух концептуальных доменов. Следует отметить, что в ходе применения данного метода возникла необходимость привлечения контекста для полноценного построения метафорической модели: четвертый этап реконструкции предполагает выдвижение буквальной пропозиции в зависимости от темы и содержания предыдущего дискурса произведения.

Конвенциональные метафорические модели, выявленные на последнем этапе анализа в качестве базы индивидуально-авторских образных структур, подтверждают гипотезу З. Кевечеша о том, что система конвенциональных концептуальных метафор, хранящаяся в долгосрочной памяти, образует особый тип контекста – концептуально-когнитивный [3, p. 198], который обуславливает выбор номинативных средств для сферы-мишени в определенной точке дискурса.

Можно также сделать вывод о том, что односторонний подход к моделированию и интерпретации поэтических метафор, например, с точки зрения биографии поэта или исторической эпохи, приводит к слишком упрощенным результатам. Проведенный анализ показал, что поэтический материал требует всестороннего изучения всего комплекса доступных контекстов, так как, несмотря на универсальность моделей образного мышления для носителей языка, обстоятельства, при которых создавалось то и или иное произведение, остаются абсолютно уникальными, что влияет на процесс концептуализации окружающей действительности и, соответственно, на выбор элементов образной номинации.

Список литературы

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
2. Чудинов А. П., Будаев Э. В. Когнитивная теория метафоры на современном этапе развития // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4 (013). С. 54–56.
3. Kövecses Z. Where Metaphors Come From: Reconsidering Context in Metaphor. Oxford University Press, 2015. 215 p.
4. Semino E., Steen G. Metaphor in Literature // The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought / ed. by R. W. Gibbs. Cambridge University Press, 2008. P. 232–247.
5. Demjen Z. Sylvia Plath and the Language of Affective States: Written Discourse the Experience of Depression. Bloomsbury Publishing, 2015. 240 p. URL: https://books.google.ru/books/about/Sylvia_Plath_and_the_Language_of_Affecti.html?id=MmUNCgAAQBAJ&redir_esc=y (дата обращения 11.11.2017).
6. Leech G. M. A Linguistic Guide to English Poetry. New York: Longman Inc., 1991. 227 p.
7. Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. Oxford University Press, 2002. 285 p.
8. Steen G. From Linguistic to Conceptual Metaphor in Five Steps // Cognitive Poetics: goals, gains, and gaps. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2009. P. 386–407.
9. Plath S. Collected Poems. New York: Harper&Row, 1981. 351 p.
10. Bovair S., Kieras D. E. A Guide to Propositional Analysis for Research on Technical Prose URL: <http://www.dtic.mil/get-tr-doc/pdf?AD=ADA105487> (дата обращения: 11.11.2017).
11. Миллер Дж. А. Образы и модели, уподобления и метафоры // Теория метафоры / общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 236–283.
12. Большой словарь иностранных слов. ИДДК, 2007. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения 11.11.2017).
13. Ekmekçioğlu N. Sylvia Plath's Mirrors Reflecting Various Guises of Self // Plath Profiles: An Interdisciplinary Journal For Sylvia Plath Studies. 2008. Vol. 1. P. 92–102. URL: <https://scholarworks.iu.edu/journals/index.php/plath/article/view/4772> (дата обращения: 11.11.2017).

Шарышова Наталья Викторовна, аспирант, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (пр. Ленина, 125, Тула, Россия, 300026). E-mail: sharyshova.n@mail.ru

Материал поступил в редакцию 21.11.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-159-163

ON IDENTIFICATION OF CONCEPTUAL METAPHORS IN POETIC DISCOURSE AND CONTEXTUAL DEPENDENCY OF THEIR INTERPRETATION (BASED ON THE ANALYSIS OF SYLVIA PLATH'S POETRY)

N. V. Sharyshova

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russian Federation

This article considers the cognitive approach to the study of metaphors in poetic discourse, which plays a dominant role in contemporary linguistics. The task of this study is to reveal the influence of the context on the choice of metaphors in poetic texts, to describe the types of contexts and to prove the necessity of contextual analysis in the study of poetic discourse. The article describes the method of getting from linguistic metaphorical expressions to the conceptual metaphor in five steps proposed by Gerard Steen. This method suggests using contextual as well as contextual information to fill in the gaps in comparative structures of source and target domains. The results of the research show that poetic metaphors are created by means of elaboration, extension and questioning of universal conventional models stored in long-term memory or with the help of combinations of those conventional conceptual metaphors. The interpretational potential of conceptual metaphors depends on the external context, as well as on elements within author's discursive space. We came to a conclusion that cognitive operations involved into the production of metaphors depend on physical, social and cultural situations. The findings of this research also confirm the hypothesis by Z. Kövecses that the system of conceptual metaphors forms a specific type of context, that is a conceptual-cognitive one.

Key words: *conceptual metaphor, cognitive poetics, discourse, contextuality, Sylvia Plath.*

References

1. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. The University of Chicago, 1980. 242 p. (Russ. ed.: Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafori, kotorymi my zhivem*: per. s angl. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 256 p.).
2. Chudinov A. P., Budaev E. V. Kognitivnaya teoriya metafori na sovremennom etape razvitiya [Contemporary Approaches to Cognitive Metaphor Theory]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2007, no. 4 (013), pp. 54–56 (in Russian).

3. Kövecses Z. *Where Metaphors Come From: Reconsidering Context in Metaphor*. Oxford University Press, 2015. 215 p.
4. Semino E., Steen G. *Metaphor in Literature. The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought*. Ed. by R. W. Gibbs. Cambridge University Press, 2008. Pp. 232–247.
5. Demjen Z. *Sylvia Plath and the Language of Affective States: Written Discourse the Experience of Depression*. Bloomsbury Publishing, 2015. 240 p. URL: https://books.google.ru/books/about/Sylvia_Plath_and_the_Language_of_Affecti.html?id=MmUNCgAAQBAJ&redir_esc=y (accessed 11 November 2017).
6. Leech G. M. *A Linguistic Guide to English Poetry*. New York: Longman Inc., 1991. 227 p.
7. Kövecses Z. *Metaphor: A Practical Introduction*. Oxford University Press, 2002. 285 p.
8. Steen G. From Linguistic to Conceptual Metaphor in Five Steps. *Cognitive Poetics: Goals, Gains, and Gaps*. Ed. by Geert Brône, Jeroen Vandael. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2009. Pp. 386–407.
9. Plath S. *Collected Poems*. New York: Harper&Row, 1981. 351 p.
10. Bovair S., Kieras D. E. *A Guide to Propositional Analysis for Research on Technical Prose*. URL: <http://www.dtic.mil/get-tr-doc/pdf?AD=ADA105487> (accessed 11 November 2017).
11. Miller G. A. *Images and Models, Similes and Metaphors. Metaphor and Thought*. Ed. by A. Ortony. Cambridge University Press, 1979. (Russ. ed.: Miller Dzh. A. Obrazy i modeli, upodobleniya i metafory. Teoriya metaphory. Ed. by N. D. Arutyunova, M. A. Zhurinskaya. Moscow, Progress Publ., 1990. pp. 236–283).
12. *Bol'shoy slovar' inostrannykh slov* [Unabridged Dictionary of Foreign Words]. IDDK Publ., 2007. URL: <http://dic.academic.ru/> (accessed 11 November 2017) (in Russian).
13. Ekmekçioğlu N. Sylvia Plath's Mirrors Reflecting Various Guises of Self. *Plath Profiles: An Interdisciplinary Journal For Sylvia Plath Studies*, 2008, vol. 1, pp. 92–102. URL: <https://scholarworks.iu.edu/journals/index.php/plath/article/view/4772> (accessed 11 November 2017).

Sharyshova N. V., Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (pr. Lenina, 125, Tula, Russian Federation, 300026). E-mail: sharyshova.n@mail.ru